

На правах рукописи

Горбушина Ирина Александровна

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
И ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ГНЁЗДА СЛОВ
ОТ ПРАСЛАВЯНСКОГО КОРНЯ *TER- В РУССКОМ
ЯЗЫКЕ НА СЛАВЯНСКОМ ФОНЕ**

Специальность: 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре общего и прикладного языкознания Института филологии и иностранных языков ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и прикладного языкознания ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» **Добродомов Игорь Георгиевич**

Официальные оппоненты: **Любовь Петровна Дронова** – доктор филологических наук, профессор кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Елена Евгеньевна Серёгина – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории языка образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Ведущая организация: ФГАО УВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Защита состоится 20 октября 2016 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.008.01 при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН по адресу: г. Москва 119019, ул. Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (Москва 119019, Волхонка, 18/2).

Полный текст диссертации размещён на сайте: www.ruslang.ru.

Автореферат разослан _____ 2016 г.

Учёный секретарь диссертационного
совета, доктор филологических наук

Д.М. Савинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Корень *тер-*, восходящий к праславянскому корню **ter-*, очень продуктивен в русском языке. Он имеет следующие формы, восходящие к различным ступеням праславянского аблаута: *тере-* (< **ter-*, в форме инфинитива *тереть*), *тр-* (< **tʁ-*, в глагольной форме настоящего времени *тру*), *тир-* (< **tir-*, в форме приставочных глаголов несовершенного вида *втирать* и т.п.), *тёр-* (< **ter-*, в глагольной форме прошедшего времени *тёр*) и *тор-* (< **tor-*, в словах *тор*, *торный*, *торить* и др.).

Актуальность темы исследования обосновывается тем, что, во-первых, проведённый в работе анализ полного лексического состава этимологического гнезда соответствует актуальному для современной этимологии и словообразования методу гнездового анализа; во-вторых, предложенное разграничения словообразовательного и этимологического гнёзд в синхронии соответствует актуальным задачам современного словообразования и лексикологии.

Научная новизна исследования состоит в осуществлённом впервые установлении полного лексического состава этимологического гнезда с праславянским корнем **ter-* в русском литературном языке и диалектах и разделении актуальных мотивационных отношений между его составляющими (словообразовательное гнездо) и собственно этимологических связей (этимологическое в более узком значении термина гнездо) в сопоставлении с лексикой современных литературных славянских языков. Выполненное исследование вводит в научный оборот целый ряд фактов, не описанных ранее.

Степень научной разработанности проблемы. Анализу отдельных производных словообразовательного и этимологического гнёзд от корня **ter-* посвящено много работ, как в форме статей (работы А.Е. Аникина, Ж.Ж. Варбот, И.П. Петлевой, В.А. Меркуловой и др.), так и в лексикографических трудах (некоторые производные от праславянского корня **ter-* описаны в «Этимологическом словаре славянских языков», словообразовательное гнездо

от русского корня *тер-* представлено в «Российском Целлариусе» Ф. Гелтергофа (1771), первом издании «Словаря Академии Российской» (1789-1794), «Этимологическом Лексиконе» Ф.И. Рейфа (1835-1836), «Корнеслове русского языка» Ф.С. Шимкевича, «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова и «Толковом словообразовательном словаре русского языка» И.А. Ширшова).

Цель настоящей работы – системное описание лексики русского языка, восходящей к этимологическому гнезду с праславянским корнем **ter-*, включающее разделение этого гнезда на словообразовательное и этимологическое (в узком смысле) гнёзда по признаку сохранения/утраты мотивационных связей слов. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) провести сравнительный анализ различных подходов к описанию словообразовательных и этимологических гнезд;
- 2) методом сплошной выборки из лексикографических источников выявить лексику русского языка в его литературной и диалектной формах, восходящую к этимологическому гнезду с праславянским корнем **ter-*.
- 3) выделить лексику русского литературного языка с корнем *тер-*, связанную мотивационными отношениями, и описать представленные словообразовательные связи для соответствующего словообразовательного гнезда.
- 4) выделить русскую диалектную лексику с корнем *тер-*, связанную мотивационными отношениями, и описать представленные словообразовательные связи для соответствующего словообразовательного гнезда.
- 5) проанализировать структуру и семантику лексики собственно этимологического гнезда от праславянского корня **ter-* и определить причины утраты мотивационных отношений.

б) сопоставить круг выявленных мотивационных связей в русском литературном языке с аналогичными связями в других славянских литературных языках.

Объектом исследования является лексика гнезда с праславянским корнем **ter-* в русском языке (литературном и диалектном) в сопоставлении с литературной лексикой других славянских языков. Эта лексика рассматривается в двух аспектах: словообразовательном (с помощью каких аффиксов образовались слова, входящие в данное гнездо) и этимологическом (определение вероятной этимологической принадлежности к гнезду **ter-* ряда лексем, рассматриваемых в этимологических исследованиях с различным истолкованием).

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных, занимающихся вопросами словообразования и этимологии. Используются методы этимологического, словообразовательного и семантического анализа.

Источниками материала послужили следующие словари: «Словарь русских народных говоров», «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Словарь русского языка» в 4 т. под ред. А.П. Евгеньевой, «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах, «Российский Целлариус» Ф. Гелтергофа (1771), 1-е издание «Словаря Академии Российской» (1789-1794), «Этимологический Лексикон» Ф.И. Рейфа, «Корнеслов русского языка» Ф.С. Шимкевича, «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова, «Толковый словообразовательный словарь русского языка» И.А. Ширшова, этимологических словарей: «Indogermanisches Etymologisches Woerterbuch» Ю. Покорного, «Русский этимологический словарь» А.Е. Аникина, «Сравнительный этимологический словарь русского языка» Н.В. Горяева, «Этимологический словарь современного русского языка» А.К. Шапошникова, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера, а также толковых словарей славянских литературных языков: «Украинско-русский словарь» в 6 т. (Киев, 1963), «Українсько-російський словник» (Киев,

1976), «Белорусско-русский словарь» под ред. акад. К.К. Крапивы (Москва, 1962), «Słownik języka polskiego» pod red. W. Doroszewskiego, Warszawa, 1958-1968, «Słownik języka polskiego» (Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiedzki W., Warszawa, 1900-1927), «Чешско-русский словарь» в 2 т. под ред. Л.В. Копецкого, Й. Филиппа и О. Лешки (Москва – Прага, 1976), «Верхнелужицко-русский словарь» (К.К. Трофимович, Москва – Бауцен, 1974), «Słownik dołnoserbskeje rěcy» (E. Мука, Freiberg, 1921-1928), «Български тълковен речник» (София, 1973), «Речник српскохрватског књижевног и народног језика» в 18 кн. (Београд, 1966-2000), «Речник српскохрватскога књижевног језика» в 6 кн. (Нови Сад, 1973).

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы определяется обоснованием и осуществлением на материале одного этимологического гнезда разделения соответствующей лексики на современном уровне в зависимости от степени сохранения мотивационных отношений на словообразовательное гнездо и этимологическое (в узком значении термина) и обнаружением большей сохранности мотивационных связей в диалектах.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования её материалов, методики и результатов в учебных курсах «Историческая лексикология русского языка», «Историческая грамматика русского языка», в курсах по сравнительному изучению славянских языков, для создания курса «Историческое словообразование», при составлении словарей словообразовательных и этимологических гнезд русского языка.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

Основные положения и результаты исследования, выносимые на защиту:

1) На синхронном уровне современного русского языка возможно и необходимо разделение этимологического гнезда (в широком значении этого термина, то есть все слова, производные от праславянского корня **ter-*), на

собственно этимологическое (слова, в которых утрачены мотивационные связи с глаголом *тереть*) и словообразовательное (в котором сохраняются мотивационные связи между производными и глаголом *тереть*).

2) Лексика диалектов отличается от лексики литературного языка бóльшим сохранением мотивационных отношений внутри этимологического гнезда (в широком значении этого термина), или бóльшим лексическим составом.

3) Мотивационные отношения в словообразовательном гнезде базируются не только на первичной семантике корня ‘измельчать трением’, но и на некоторых других производных семантических составляющих корня: ‘обрабатывать зерновые культуры’, ‘приготавливать пищевых продуктов трением, растиранием’, ‘плотно касаться’, ‘примыкать с возможным повреждением поверхностей’, ‘уничтожать, истреблять (трением)’.

4) Из славянских литературных языков наибольшая близость к русскому литературному языку по наличию мотивационных связей производных с глаголами гнезда **ter-* наблюдается в украинском и белорусском языках.

5) Сохранению мотивационных отношений препятствуют фонологические чередования [θ]/[э]/[о] в корне, наличие корневых расширений и особенно значительное семантическое расхождение слов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и новизна работы, определяются объект и предмет исследования, поставлены цель и задачи, необходимые для её достижения, указаны степень разработанности проблемы, теоретическая и практическая значимость исследования, источники материала, обрисована структура работы и представлены основные положения, выносимые на защиту.

В главе I рассмотрены теоретические проблемы разграничения словообразовательных и этимологических гнезд. Во главу угла при описании словообразовательного гнезда и разграничения его с собственно

этимологическим гнездом ставятся отношения мотивированности между словами, составляющими гнездо. Словообразовательное гнездо – это совокупность однокоренных слов, связанных отношениями словообразовательной и семантической мотивации. Образование одного слова на базе другого происходит в результате мотивации. Мотивированное слово – слово, образованное от производящего. Мотивирующее слово – слово, служащее базой для производного. Мотивирующее и мотивированное слова составляют словообразовательную пару (*тереть* – *тёр-к-а*). Словообразовательная пара является минимальной словообразовательной цепочкой. Словообразовательная цепочка – это два и более слов, связанных друг с другом отношениями последовательной производности. Совокупность словообразовательных цепочек составляет словообразовательное гнездо.

И.С. Улуханов разграничивает понятия «мотивированность» и «производность», утверждая, что мотивация – явление синхронного порядка, а производность – диахронного [Улуханов 2010, 18]. В работе эти термины употребляются в русле этой точки зрения.

Слова, связанные словообразовательными отношениями, создают словообразовательные гнёзда, но в истории языка фонетические, фонологические, графические и семантические изменения способствуют утрате мотивационных отношений между производящим и производным словами, что способствует постепенному превращению словообразовательного гнезда в этимологическое гнездо (в широком смысле термина). Этимологическое гнездо – более широкое понятие, чем словообразовательное гнездо. Словообразовательное гнездо – это та часть этимологического гнезда, между словами которой сохранены синхронные мотивационные связи. Этимологическое же гнездо включает в себя и те слова, мотивационные связи между которыми утрачены, то есть оно принадлежит не синхронии, а диахронии.

Термин «этимологическое гнездо» может использоваться в более узком значении, как обозначение производных, утративших на синхронном уровне

мотивационные отношения с производящим корнем. Преимущественно так используется термин «этимологическое гнездо» в настоящей работе.

Граница между словообразовательными и этимологическими гнёздами не всегда проводится достаточно чётко из-за различной степени ослабления мотивационных связей между словами. К примеру, глагол *стирать* в значении 'мыть с мылом или другим моющим средством одежду, бельё' этимологически восходит к глаголу *стереть* (грязь с одежды), но в современном русском языке эта связь уже разорвана, и в глаголе *стирать* (а также в образованных от него словах *постирать*, *выстирать*, *стирка*, *стиральный*, *стираный*) уже выделяется не корень *-тир-*, а корень *-стир-*, то есть происходит опрощение основы, ведущее к деэтимологизации слова.

Из-за большего или меньшего ослабления мотивационных связей между словами среди лингвистов возникают разногласия по поводу отнесения того или иного слова к словообразовательному гнезду. Например, авторы словообразовательных словарей А.Н. Тихонов и И.А. Ширшов нередко расходятся во мнениях относительно принадлежности некоторых слов к конкретным словообразовательным гнёздам. Например, слово *дар* И.А. Ширшов включает в словообразовательное гнездо от глагола *дать*, так как этимологически они родственны; А.Н. Тихонов описывает слово *дар* как исходное слово отдельного словообразовательного гнезда, исходя из того, что в современном русском языке его связь с глаголом *дать* уже утрачена.

На утрату мотивационных отношений влияют как структурные факторы (морфологическое переразложение, фонологические чередования в корне), так и семантические. Определение причин и способов утраты мотивационных связей (деэтимологизации) является одной из задач исторической и современной лексикологии и словообразования.

Словообразование может рассматриваться с точки зрения синхронии и диахронии. Начиная с работ Г.О. Винокура, словообразование изучалось преимущественно в синхроническом аспекте: так, Г.О. Винокур считал слово *басня* непроизводным, хотя этимологически оно восходит к глаголу *баять*.

Также он считал слова *охота* и *смерть* в современном русском языке уже не соотносимыми со словами *хотеть* и *мёртвый*, хотя этимологически они восходят к этим словам [Винокур, 427-428].

Однако О.Н. Трубачёв считает, что словообразование развёртывается во времени, поэтому «словообразование в своей сущности исторично и поэтому принадлежит к той же области, что и этимология» [Трубачёв 1976, 154], то есть словообразование – «диахроническая, историческая отрасль, синхронный подход возможен лишь в аспекте функционирования словообразовательных моделей» [Трубачёв 1976, 154].

В настоящее время среди учёных начинает преобладать мнение о взаимодополнении синхронии и диахронии, протест против слишком жёсткого их разграничения. Современное словообразование критикуется некоторыми лингвистами за его приверженность синхронному методу: «В современной науке основное внимание уделяется описанию фактов словообразования с синхронических позиций, то есть рассмотрению сосуществования словообразовательных форм и их функционального использования. Вот почему в повестку дня лингвистических исследований ставится «историческое словообразование», изучающее словообразование как процесс. Основной исследовательской задачей этой научной дисциплины является описание исторического развития словообразовательной системы русского языка» [Николаев 2010, 5].

В работе проанализированы основные принципы описания словообразовательных и этимологических гнезд, отражённые в гнездовых словарях с XVIII по конец XX вв.

В XVIII – начале XIX вв. этимология была развита ещё слабо, из-за чего в описаниях гнезд в гнездовых словарях встречаются неточности. Так, в «Российском Целлариусе» (1771) в гнездо от глагола *тру* включены слова *тряпка* (и *тряпица*), *труха* и *простереть*.

В первом издании «Словаря Академии Российской» (1789-1794) эти ошибки были исправлены составителями, и данные слова не были включены в гнездо от глагола *тру*.

Ф.И. Рейф в своём «Этимологическом Лексиконе» (1835-1836) описал гнездо от глагола *трѣти* (церковнославянская форма глагола *тереть*) с точки зрения не только словообразования, но и этимологии и включил в него такие слова, как *торить* ‘приучать к чему, воспитывать’, *торѣть*, *понаторѣть* ‘стать привычным, умелым в чём-либо’, *утор* ‘действие по глаголу *уторять* – утаптывать дорогу’, *уторник* ‘особый снаряд для нарезки в клѣпках обрусной посуды для вставки дна’. Также в это гнездо включены слова, родственность которых глаголу *тереть* сейчас считается устарелой: *терпуг* ‘рашпиль, напильник’ (происходит из тюркского *törpüü* ‘напильник, рашпиль’) и *тропа* (происходит от глагола *трепать* с чередованием [э]/[о]).

«Корнеслов русского языка» Ф.С. Шимкевича (1842) полемизирует со словарём Ф.И. Рейфа относительно состава словаря: в отличие от Ф.И. Рейфа, Ф.С. Шимкевич включает в свой словарь только исконно русские слова, рассматривает их корни и анализирует, какие слова соответствуют им в родственных славянских языках. В «Корнеслове» также встречаются слова, ошибочно отнесённые к гнезду от глагола *трыти* (другая церковнославянская форма глагола *тереть*): *тратить* и *терять*.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (1863-1866) исправлены ошибки, сделанные авторами предыдущих словарей, и слова *тряпка*, *труха*, *терпуг* не включены им в гнездо от глагола *тереть*. Словарь В.И. Даля – компромисс между алфавитным и гнездовым способами построения словаря: гнёзда расположены в словаре по алфавиту, но в каждое гнездо включены только слова, начинающиеся на ту же букву, что и исходное приставочное слово. Приставочные образования помещены в разных местах словаря, поэтому гнездо от глагола *тереть* разбито на 16 частей: собственно глагол *тереть* с 13 производными, *втирать* (включает 15 производных), *вытирать* (10 производных), *дотирать* (9 производных), *затирать* (26

производных), *истирать* (17 производных), *натирать* (20 производных), *о(б)тирать* (20 производных), *перетирать* (14 производных), *подтирать* (12 производных), *потирать* (14 производных), *притирать* (17 производных), *протира́ть* (18 производных), *растирать* (21 производных), *стирать* (26 производных), *утирать* (14 производных). Итого В.И. Далем рассмотрено 269 слов, относящихся к гнезду *тереть*. В отличие от словаря Ф.И. Рейфа, где господствовал этимологический подход, в словаре В.И. Даля подход преимущественно словообразовательный, поэтому этимологически разошедшиеся с глаголом *тереть* слова, такие как *торить* ‘приучать кого к чему’ и *торѣть* ‘получать навык в чём’, которые в словаре Ф.И. Рейфа были объединены в одно гнездо с глаголом *тереть*, в словаре В.И. Даля даны отдельно.

17-томный «Словарь современного русского литературного языка» (1950-1965) вначале пошёл по следам В.И. Даля в первых трёх томах, где слова также сгруппированы по гнёздам. Но впоследствии составители словаря отказались от гнездового принципа из-за неудобства пользования словарём и перешли на алфавитный принцип.

В гнездовом словообразовательном словаре А.Н. Тихонова (1985) к каждому слову гнезда дан морфемный анализ, то есть указаны морфемы, из которых состоит слово, и морфонологические процессы, сопровождающие словообразовательный акт: **тёрка** > *тёро***ч-н**-ый. Гнёзда построены так, что видна мотивированность каждого слова, и можно построить словообразовательную цепочку: **тереть** > *тёр-к*(а) > *тёро***ч-к**-а.

На рубеже XX-XXI веков возникли попытки возродить гнездовой принцип построения толкового словаря и создать толково-словообразовательный словарь, например, «Толковый словообразовательный словарь» И.А. Ширшова (2004).

Итак, как показал анализ, словообразовательное гнездо составляют слова, связанные между собой отношениями мотивации на синхронном уровне.

В главе II описано словообразовательное гнездо от глагола *тереть* в русском литературном языке и русских говорах. В словообразовательное гнездо от глагола *тереть* входят 162 слова литературного языка и 286 диалектных слов, связанных с глаголом *тереть* или между собой мотивационными отношениями. Словообразовательное гнездо от глагола *тереть* включает в себя 57 словообразовательных цепочек в русском литературном языке и 197 цепочек в русских диалектах, что говорит о большей, по сравнению с литературным языком, способности диалектной лексики к последовательной производности. В конце главы сделаны выводы о том, с помощью каких формантов проходили словообразовательные процессы в гнезде и какие значения свойственны группам слов с корнем **ter-* в русском литературном языке и русских диалектах.

Из значений, свойственных производным от корня **ter-* как в русском литературном языке, так и в диалектах, можно отметить следующие:

- ‘движение взад и вперёд по поверхности чего-либо’: литер. *тереть*, диал. *трать*, *терть*, *треть*, *терсть* ‘тереть’.

- ‘измельчение трением’: литер. *тёртый*, *тёрка*, диал. *торать* ‘измельчать на тёрке’, *терница*, *тернуха*, *тёрошник*, *тернуха*, *тёртка*, *терстуха*, *тертуха*, *тертука*, *тертовка*, *тертушка*, *терушка*, *тирка* ‘тёрка’.

- ‘пребывание, нахождение где-либо’: литер. *тереться* или *отираться* где-либо, среди кого-либо ‘быть, находиться где-либо, возле чего-либо, среди кого-либо (обычно о присутствии нежелательном или предосудительном)’, диал. *тернуться* ‘побыть, пожить где-либо’.

- ‘помеха движению, преграда на дороге, реке’: литер. *затор* ‘остановка, задержка в движении от скопления движущихся в одном направлении предметов, людей’, ‘скопление ледяных глыб, замедляющее ледоход’, диал. *затор* ‘промоина в ухабах на зимней дороге от протаявшего снега’, *натор* ‘нагромождение льдин, затор’, *стор(а)* ‘скопление льдин на реке’, *торы* ‘льды, торосы’.

- ‘общение людей’ > ‘характеристика человека по отношению к другим людям’: литер. *тереться, отираться среди кого-либо* ‘чаще о присутствии нежелательном или предосудительном’, *тёртый человек, тёртый калач* ‘об опытном, выдавшем виды человеке’, *втираться куда-либо, в доверие к кому-либо* ‘стараться расположить к себе, обычно неблагоприятными способами’, *втирать очки* ‘обманывать, морочить’, откуда *очковтиратель* ‘обманщик’, *втируша* ‘тот, кто втирается в доверие’, *затереть кого-либо* ‘не дать хода кому’, *оттереть от дела* ‘отодвинуть, отстранить’; диал. *тёртое ухо, тёртый парень* ‘о плутоватом человеке, пройдохе’, *тёртыш, обтёртыш* ‘об опытном, выдавшем виды человеке’, *потираться* ‘тереться некоторое время около кого-либо, ласкаться, стараясь расположить к себе’, *подтираться* ‘угодничать перед кем-либо, заискивать’, *подтирашничать* ‘угождать кому-либо, выслуживаться перед кем-либо’, *протираяться* ‘толкаться, околачиваться где-либо без дела’, ‘проживать где-либо, у кого-либо, не занимая должного положения, соответствующего заслугам и т.п.’, ‘жить за чужой счёт, быть дармоедом’, *затирательство* ‘некое неблагоприятное действие’, *затирало* ‘тот, кто занимается затирательством’, *потираха* ‘о слабовольном, бесхарактерном человеке’, *подтираха, подтера* ‘тот, кто ухаживает за кем-либо’, *подтирыч* ‘подхалим’.

Из значений, свойственных производным от корня **ter-* только в русских диалектах и отсутствующих в русском литературном языке, можно отметить следующие:

- ‘обработка льна и зерновых культур, а также корнеплодов’ со следующими подпунктами:

а) ‘собственно процесс обработки’: *тереть лён* ‘топтать, освобождая от головок’, *тереться* ‘обрабатываться (о льне)’, *терех* ‘«бледная» мякина’, *вотра (вотря, вотреть, вотрец, вотрина)* ‘мякина, остающаяся после молотьбы’, *вотряной* ‘относящийся к вотре’, *выторки* ‘отруби’, *отёра* ‘обмолоченные колосья’, *отира* ‘мякина’, ‘мелкая перетёртая солома (особенно после молотьбы цепями)’, *оторновать* ‘остороновать, обить колосья,

обмолотить слегка, наскоро’, *оторь* ‘пустые колосья, остающиеся после обмолота’, *оторье* ‘пустые ржаные колосья после обмолота снопов, мякина’, ‘мелкая солома’, *оторья* ‘мякина’, ‘гречишная солома, измельчённая при молотье’, *оторя* ‘пустые ржаные колосья после молотьи, мякина’, *оторница* ‘корзина для переноски сена, соломы’.

б) ‘орудия обработки зерновых’: *тёрка* ‘приспособление для молотьи’, ‘железная ручная мялка для обработки льна’, *терница* ‘приспособление для обработки льна, конопли, шерсти’, *тертильник* ‘работник, мнущий лён’, *тертушка* ‘приспособление для обработки льна, конопли’, *торновать* ‘обмолачивать снопы цепом’, ‘готовить снопы к молотье’, ‘переворачивать снопы на другую сторону во время молотьи цепами’, *торнованье* ‘обмолот колосьев цепом’.

в) ‘отходы обработки’: *третьё* ‘отходы при трепании льна’, *торица* ‘кушанье, приготовленное из мякины’, *торица* ‘остатки, отходы при обработке злаковых, мякина’, а также ‘отходы при сеянии муки’, *затирать* ‘сметать метлою сор, мякину с вымолоченного зерна’, *натирать ворох* ‘сметать метлой сор, мусор (перед веяньем)’.

- ‘приготовление продуктов из зерна, картофеля’: *затереть* ‘приготовить путём растирания, замешивания’, *затирать тесто* ‘добавлять в тесто муки, делая его более крутым’, *затирка* ‘каша из муки (пшеничной, ячменной)’, ‘суп, похлёбка из муки’, ‘кушанье из кусочков теста, сваренных в кипятке или молоке’, ‘разведённая (затёртая) в молоке или воде мука, затем обжаренная’, ‘(ржаная) мука, разведённая в воде’, *затируха* ‘то же, что *затирка*’, *затёртые блины* ‘блины из пшена’, *натирать* ‘приготавливать крутое тесто (для лапши и т.п.)’, ‘приготавливать солод для кваса (разводя его водой)’, *натирка* ‘приспособление для изготовления баранок’, *натирок* ‘горшок, в котором приготавливают (натирают) солодовую муку для кваса’, *тёрочная* ‘картофельная мука, крахмал’, *тёрочник* ‘мастер, делающий крахмал’, *вытерки* ‘остатки от картофеля после приготовления из него крахмала’, *обтирок* ‘остатки от тёртого картофеля’, *обторка* ‘отходы (выжимка) при промывании картофельной муки’,

отёрки, отирки, отирыши ‘отходы картофеля после приготовления из него крахмала’.

- ‘приготовление блюд из муки’: *натируха* ‘крендель, калач’, ‘порция солода для кваса’, *натирушек* ‘небольшой круглый хлебец, «натёртый» сверху мукой’, *натирушки* ‘род лепёшек или небольших хлебцев (часто из гороховой муки или с примесью гороховой муки)’, *натирыши* ‘пресный хлебец, булка на молоке’, *натёртыши* ‘хлебец, булка из крутого теста’, ‘«натёртый крендель», который размачивают в кипятке и кормят грудных детей’, ‘пышка’, *натёрыши* ‘род ватрушки, лепёшки, смазанной маслом и т.п.; шаньга’, *тёртыши* ‘хорошо вымешанный пшеничный хлеб’, *потеря* ‘хлеб из мелко смолотой пшеничной муки’.

- ‘приготовление блюд из тёртых овощей’: *терево* ‘вынутая из-под тёрки мякоть сахарной свёклы’, *тёрики* ‘картофельные оладьи’, *тертуха* ‘кушанье из толчёного картофеля’, *тёрста* ‘кушанье из натёртой редьки с молоком’, *тертик* ‘картофельная оладья’, *тертуши* ‘картофельные оладьи’, *терунки, теруны* ‘то же’, *отёрыши* ‘оладья из тёртого картофеля’.

- ‘сбивание масла’: *тереть сметану* ‘сбивать масло’, *терех* ‘пахта, отходы при сбивании сливочного масла’, *тёрло, тёрлышко* ‘глиняный сосуд для битья масла’, *затирня* ‘особая кадка на маслобойне’, *затирка* ‘в маслобойном производстве – прибор для замешивания затора (поджаренной муки)’.

- ‘валяние шерсти, сукна’: *тереть сукно* ‘валять сукно’, *тёрка* ‘приспособление для валки шерсти’, *терница* ‘приспособление для обработки льна, конопли, шерсти’, *стирать* (войлоки, кошмы, валенки) ‘валять на кипятке с мылом’, *стирка* валяной обуви ‘вторая валка’, *стирка* ‘снаряд, которым стирают горючие составы’, *стиральщик* ‘валяльщик’, *стир* ‘обработка валенка вальком на колодке’, ‘стол, на котором катают валенки’, *стирный (стирковый)* ‘ко стирке или стирке относящийся’, *стирак* ‘приспособление для обработки валенок вальком’, *стирало* ‘мастер, который обрабатывает вальком вяленную обувь’, *стираль* ‘мастер, который катает, валяет валенки’.

- ‘шелушение шишек’ (в сибирских говорах): *тереть шишку (шишки)* ‘шелушить кедровые шишки’, *тёрка* ‘приспособление для шелушения кедровых шишек в виде деревянного круглого чурбана (барабана) с набитыми гвоздями, с ручкой, помещённый в ящик с отверстиями, через которые высыпается шелуха и орех, размолотые гвоздями при вращении барабана’, ‘доска с зарубками для шелушения кедровых шишек’, ‘решето в виде жестяного листа с дырками, на котором шелушат кедровые шишки и просеивают их’, *тёрливать* ‘растирать, тереть (шишки)’.

- ‘распилка дерева’: *терть* ‘тереть; пилить’, *тертуха* ‘опилки, остающиеся от распиловки дров, досок и т.п.’.

- ‘нерест (о рыбе)’: *тереться* ‘нереститься, метать икру (о рыбе)’, *тёрка* ‘нерест рыбы’.

Глава III посвящена описанию собственно этимологического гнезда с праславянским корнем **ter-*, то есть словам, в большей или меньшей степени утратившим мотивационные связи с русским глаголом *тереть*, но имеющие бесспорное этимологическое родство с ним. К таким словам относятся следующие:

1) Глагол *стирать* ‘мыть с мылом или другим моющим средством одежду, бельё’ и его производные *стирка, постирать, стиранный, стиральный* и др.;

2) Группа лексем с корнем *тор-*, объединённая линией значения ‘прокладывать дорогу’ > ‘наставлять, поучать, помогать приобретать опыт’: *тор* ‘проложенная дорога’, *торить* ‘прокладывать дорогу’, *тореть* ‘становиться торным (о дороге)’, *торный* ‘проложенный, протоптанный (о дороге)’ > *торить* ‘учить, наставлять’, *тореть* ‘приобретать опыт’, *торный* ‘вышколенный (о человеке)’;

3) Группа лексем, объединённая значением ‘ущерб, убыток’: *протор* ‘издержки, расходы, убытки’, *проторить* ‘расходовать, издерживать деньги, нести убытки в чём-л., тратить напрасно’, *проториться* ‘издерживаться, тратиться напрасно’, *проторно* ‘убыточно’, *тороватый* ‘щедрый, готовый тратиться’;

4) Группа лексем, объединённая значением ‘пазы в сосудах, мешающие протеканию’: *утор* ‘один из пазов на внутренней стороне деревянной обручной посуды для вставки дна’, *уторить* ‘делать уторы’, *уторник* ‘инструмент для вырезки пазов (уторов) в деревянной обручной посуде’ и др.

Все эти слова этимологически бесспорно связаны с *тереть*, но эта мотивационная связь очевидно ослаблена, особенно в литературном языке. В диалектах эта связь сохраняется значительно увереннее.

Рассмотренные лексеммы с ослабленной мотивацией обнаруживают, как правило, значительно продвинутые изменения значений (по отношению к исходному ‘тереть’) и преимущественно корневой вокализм в ступени [o] (хотя присутствуют также формы корня *тер-* и *тир-*).

Во втором параграфе главы III рассмотрены слова, возводимые различными исследователями к праславянскому корню **ter-* ‘тереть’, но не имеющие мотивационную связь с ним на уровне современного русского языка. Рассматриваются существенные аргументы за и против принадлежности этих слов к гнезду **ter-*.

Наиболее убедительными представляются аргументы в поддержку принадлежности к гнезду **ter-* следующих слов:

Скатерть (слово образовано от сложения слов **дъска* ‘доска’ и *терть* ‘тереть’, то есть, ‘то, чем трут доску (стола)’).

Тырло ‘стойло для скота, место водопоя и отдыха’ (слово связано с глаголом *тировать* ‘стоять на месте’).

Приторный ‘чрезмерно, до неприятности сладкий’ (в слове произошёл перенос тактильных ощущений (плотное соприкосновение, раздражение, вызванное трением, ср. *ботинок трёт*) на вкусовые).

Терзать/**торгать* (оба глагола восходят к корню **tr_og-* со значением ‘резкое движение’, являющемуся вариантом корня **ter-* с расширением).

Теребить (восходит к корню **terb-* со значением ‘очищать поверхность, корчевать’, являющемуся вариантом корня **ter-* с расширением). Из этого значения постепенно развивается значение ‘быть нужным, полезным,

пригодным', которое легло в основу глагола *требоваться*, этимологически родственному глаголам *тереть* и *теребить*.

Травить и *трава* < др.-рус. *трути* (общая сема 'трата, порча, уничтожение, истребление').

Торнище (диал.) 'мешковина, изготавливаемая из самой грубой пряжи' (восходит к корню **tr_op-* 'драть, рвать', 'совать', являющемуся вариантом корня **ter-* с расширением).

Трунить изначально 'сорить, пачкать' > 'подшучивать, насмехаться' (**truti* 'тереть' > **trunь* 'остатки, то, что истёрто' > **truniti* 'сорить, пачкать' > 'шутить').

Стерво 'падаль' (восходит к корню **ter-* 'терзать' с суффиксом **-v-*, то есть 'нечто убитое, растерзанное').

Наименее убедительно обоснование принадлежности к гнезду **ter-* следующих слов:

Труд (происходит развитие значения 'усилие, напряжение, тяжесть, неприятные ощущения' > 'результат этого усилия'. А.К. Шапошников считает слово *труд* восходящим к основе **treud-* 'щемить, давить, причинять боль' < **ter-* 'тереть').

Примечательно наличие почти во всех рассмотренных словах этой группы словообразовательных морфем, неотделимых уже на праславянском уровне (так называемых корневых расширений = детерминативов): *терзать*, *теребить*, *травить*, *трунить*, *стерво*.

В отличие от трудов предыдущих исследователей (Ф.И. Рейфа, Ф.С. Шимкевича), из гнезда от корня **ter-* исключены следующие слова, этимологическая связь которых с корнем **ter-* наименее обоснована: *терять* 'утрачивать что-либо', *потрошить* 'извлекать внутренности', *тратить* 'уничтожать, портить', *тернуг* 'род напильника', *тюря* 'кушанье из крошеного хлеба', *труп* 'мёртвое тело, остов'.

В главе IV значения слов, производных от праславянского корня **ter-* в современном русском литературном языке сопоставлены со значениями в

других славянских литературных языках. Анализ славянской лексики показал, что наибольшее количество соответствий русским лексемам наблюдается в украинском и белорусском языках, частично значения русских лексем совпадают с польскими и болгарскими; дальше всего от русского стоят сербохорватский и словенский языки.

В главе V проанализированы фразеологизмы, включающие слова с корнем *тер-*: *втереть очки (кому)*, *втереться в доверие (к кому)*, *вытирать ноги (об кого)*, *истереть (стереть) в порошок (кого)*, *натереть бока (холку) (кому)*, *протереть глаза деньгам*, *плюнь да разотри*, *стереть с лица земли (кого)*, *тереть бузу*, *тереть ляжку*, *тёртый калач*, *три к носу*, *утереть нос (кому)*, *утереть пот*. В ходе анализа установлено, что фразеологизм *втереть очки* имеет не картёжное происхождение, как считал В.В. Виноградов и его последователи, а происходит от слова *очки* ‘прибор для улучшения зрения’ и глагола *втереть* в устаревшем значении ‘всунуть, всучить, навязать кому что’, то есть буквально ‘навязать кому-либо выгодный для себя, но искажающий действительность источник зрения’.

Работа снабжена двумя приложениями. Первое из них представляет собой структуру этимологического гнезда с праславянским корнем **ter-*, построенное нами на основании проделанной работы и включающее в себя как слова современного русского литературного языка и диалектов, мотивационно связанные с *тереть*, так и слова, утратившие эту связь. К каждому слову дан словообразовательный анализ и лексическое значение, а также ссылка на различные словари русского языка XVIII-XXI вв., в которых встречается это слово.

Второе приложение представляет собой указатель рассмотренных в диссертации слов, восходящих (с различной степенью вероятности) к праславянскому корню **ter-*.

Таким образом, в данной работе проведено сравнение различных подходов к описанию словообразовательных и этимологических гнёзд, показано

взаимопроникновение слов, входящих в словообразовательные и этимологические гнезда, отграничены синхронные факты от диахронных. Практическим итогом работы является систематизация этимологического гнезда с праславянским корнем **ter-*.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК:

1. **О происхождении фразеологизма *втереть очки*. // Русский язык в научном освещении. №1, 2014. – С. 273-283. – 0,69 п.л.**
2. **История словообразовательных словарей русского языка. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. №7 (37). Тамбов 2014. – С. 53-57. – 0,31 п.л.**
3. **Об одном случае проявления третьей палатализации в русском языке // Русский язык в школе, №10, 2012. – С. 77-80. – 0,25 п.л.**
4. **Значение корня **ter-* в праславянском языке // Вестник майкопского государственного технологического университета, №2, 2015. – С. 56-62. – 0,44 п.л.**

Публикации в других научных изданиях:

5. **Слова *тереть* и *стирка* в словообразовательной системе русского языка // Филологическая наука в XXI веке: взгляд молодых. М., «Прометей», 2008. – С. 14-17. – 0,25 п.л.**